

И О И Г Е Н И Я
В Т А В Р И Д Е

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ифигения.

Пастух.

Орест.

Фoант.

Пилад.

Вестник.

Хор греческих жеищин. Афина.

Действие происходит перед храмом Артемиды а Тавриде.

ПРОЛОГ

Ифигения

Примчавшись в Пису на лихих конях,

Пелоп, Тантала сын, добыл женою

Царя Элиды, Эномая дочь.

Их сыном был Атрей; сыны Атрея —

Царь Агамемнон с братом Менелаем,

И первого я дочь — Ифигения.

Близ быстропенных вод меня отец

В ущелии прославленной Авлиды,

Где, ярости покорствуя ветров,

Весь день Еврип волн голубых громады

Кружит, заклал,— так думает он сам,—

Елены ради, в жертву Артемиде;

¹⁰ Он тысячу ахейских кораблей

Туда собрал пред этим и душою
Горел добыть для родины венцов
Блистательных, для Менелая ж — мести
За брак его поруганный. Но бог
Безветрием сковал их,— и гадая
Так говорил по пламени Калхант:
«Не тронутся ахейские суда,
Пока ты дочь свою Ифигению
Не принесешь богине. Разве сам
Не обещал ты деве светозарной

²⁰ Из всех даров, что год тебе родит,
Прекраснейшего дара? Клитемнестра
Дочь подарила в этот год тебе,—
Так красоты он первенство несчастной
Мне присудил,— ты дочь отдай богине...»
И вот на брак с Ахиллом Одиссей
От матери меня увез коварно...
В Авлиде я — мужами на алтарь
Возложена... меч занесен над жертвой,
Но волею богини на костре
В тот миг меня незримо лань сменила,
И через блеск эфирный к берегам

³⁰ Унесена Тавриды я. А в этой
Стране над варварами, варвар сам,
Царит Фоант: он славился уменьем
Стоп быстротою птиц опережать
И был Фоантом, сиречь «быстрым», прозван.
Он в этом храме жрицею меня
Поставил Артемиды; с той поры
Обряды здесь в усладу ей, себе же
По имени лишь светлые, я правлю.
Печальный труд... Но страх уста сковал
Пред дивною. Из старины обычай
Меж таврами ведется и теперь:
Коль эллин здесь появится, богине
Его готовить в жертву я должна.

⁴⁰ Но я начатки лишь бросаю в пламя;
А нож обряда страшного другой
Заносит... там, в затворе, он живет...
О, блеск небес! Тебе виденье ночи

Поведаю я новое, коль в этом
Есть помощь против роковых угроз.
Мне грезилось, что я уже не здесь,
А в Аргосе меж девами покоюсь...
И вдруг удар подземный... Выбегаю
Из терема и вижу, что карниз
Обрушился, что крыша вся в обломках,
Вся на земле... и будто из колонн

⁵⁰ Всего одна осталась в нашем доме,
И дивно: с капители волоса
Сбегают золотистые, и голос
Мне слышится оттуда человека.
Я ж, соблюдая долг свой обрывать
На смерть гостей,— колонну орошаю
Предсмертной влагой,— и слезами лик.
Прозрачен сон: Ореста больше нет,
Ореста я богине посвящала...
Ведь сыновья — домов устои наших,
А те, кого я окропляю, гибнут.
Иль родственник намечен жертвой рока,

⁶⁰ И сон о нем? Но кто же? Строфий разве...
Но нет: бездетным был он в ту годину,
Когда меня в Авлиде убивали...
Погибшего вдали я возлияньем
Хотела бы почтить, но не пойму,
Что сделалось с гречанками, которых
Мне отдал царь прислуживать... Без них
Не обойтись теперь... И в дом богини,
Приют священный мой, я ухожу.

(Уходит.)

Входят Орест и Пилад.

Орест

Гляди... Людей-то нет ли на дороге?

Пилад

И то гляжу, вода кругами взор.

Орест

Не кажется ль тебе, Пилад, что это —
Богини дом, куда мы свой корабль
⁷⁰ Направили с тобой, покинув Аргос?

Пилад

Мне кажется — да и тебе, Орест.

Орест

А здесь — алтарь, для эллинов смертельный?

Пилад

Да; точно грива — рыжие струи.

Орест

А под карнизом видишь ты оружие?

Пилад

Гостей доспехи, что погибли здесь.
Но осмотреть пора и остальное.

Орест

О Феб! Куда еще, в какие сети
Оракул твой завел меня? С тех пор
Как кровь отца я кровью материнской
Омыть дерзнул, Эринии за мной
⁸⁰ Гоняются посменно и микенский
Скитальцу дом заказан. Сколько раз
Я огибал мету в бесплодном беге...
И вот к тебе воззвал я: «Где ж конец
Безумию мучительному, где же
Предел круженьям долгим, что меня
По всей Элладе, точно мяч, бросают?»

И ты велел в Тавриду мне уплыть,
Где алтари сестры твоей дымятся,
И взять кумир богини, что с небес —
Так молвят люди — в этот храм низвергнут.
Похищенный — иль счастьем, иль коварством —
⁹⁰ Я, пережив опасность, подарить
Афинам должен — так велел ты мне,
Одно прибавив, что трудом я этим
Добуду отдых; а судьбы дальнейшей
Ты уж не открывал мне, Аполлон.
И вот я здесь, твоим словам покорный,
Дельфийский бог! Безвестен и суров
Пришельцу край... Быть может, ты, товарищ
Несчастия, придумаешь, Пилад,
Что делать нам? Ограды стен высоки,
И лестницу украдкой мудрено
Приладить к ним. Иль, чтоб кумира Девы
Коснулись мы, осилить должен лом
Обитые тяжелой медью двери?..
Но что ж мы знаем о затворе их?
¹⁰⁰ И если нас застанут в воротах,
Пока мы их ломаем иль пока
С стремянкою мы возимся, то смерти
Не избежать... Не лучше ли, пока
Не поздно, в путь отправимся обратный?

Пилад

Не думай о победе... Или нам
Привычно это дело? Иль веленьем
Небесным мы решимся пренебречь?
Нет, лучше, храм покинув, в глубь пещеры
Сокроемся, куда волною море,
Чернея, плещет; только в стороне
От корабля, — не то, его увидев,
Царю кто скажет, и насильем нас
Они возьмут. Когда же око ночи
¹¹⁰ Откроется таинственной... все силы
Ума мы напряжем, чтоб изваянье
Искусное из храма унести.

Смотри, Орест, меж триглифов нельзя ли
Просунуться? Кто доблестен — дерзай!
Бездействуют лишь слабые и трусы.

Орест

Избороздить соленый путь веслом
И от меты ворочать... нет, товарищ,
Ты хорошо сказал. Пойдем искать
¹²⁰ Убежища... Из-за меня вещанье
Священных уст не пропадет... Дерзнем...
Для юных сил и тяжесть не помеха.

Уходят.

ПАРОД

Хор греческих женщин, прислуживающих Ифигении,
появляется на оркестре.

Хор

Благоговейте,
Сурового моря и Врат
Скалистых соседи!
А ты, о Латоны дитя,
Сетей богиня и гор...
О, призри, богиня:
¹³⁰ Стопою девичьей
К подворью священному я,
Где золотом блещет карниз
Над лесом могучим колонн,
Я, чистая, к чистой иду...
Я — твоей жрицы рабыня...
Раздолье родимых лугов,
Где кони пасутся, и башен
Красу, и садов
Европы тенистую негу,
И отчий чертог покинули мы...

Из двери святилища показывается И ф и г е и и я.

Хор

(к Ифигении)

Вот и я; но зачем? Что заботит тебя?
Чего ради зовешь ты в обитель меня,
Агамемнона дочь, что на сотнях судов
140 Многотысячной рати направил грозу
На прославленной Трои державный венец?
Что ответишь ты, гордость Атридов?

И ф и г е н и я

Увы мне, увы!
Рабыни, туманом
Тяжелым увита я слез...
Я стонов и воплей смягчить
Напевами лиры и Музы
Искусством не в силах, рабыни...
И беды, что сердце сжимали,
В надгробную жалобу льются...
150 Я плачу о брате: его
Мне ночь, чей мрак уж исчез,
Явила умершим...
Конец тебе, дом наш, конец
И вам, Танталиды... И ужас
И горе, о Аргос, тебе...
О, демон! Единственный брат мой
Ужели так сладок подземным?
В обитель Аида за ним
160 Из кубка умерших, струею
Хребет орошая земли,
Что ж медлю послать возлиянье?
Источник горных телиц,
И Вакхову сладкую влагу,
И труд золотистой пчелы
Пролить в усладу для мертвых?..
Подай золотую мне чашу
Аидовых жертвенных струй.

(Делает возлияние.)

170 О, внемли мне, во мраке цветущая ветвь
Из Атридова дома! Я тени твоей

Этот дар приношу — о, приемли его!
Не дано мне нести на могилу твою
Золотистую прядь и слезами ее
Оросить; далеко от моей и твоей
Изгнана я отчизны и в ней, о мой брат,
Лишь кровавою тенью живу я.

Хор

Как эхо, тебе отзовусь я
¹⁸⁰ Напевом азийским, царевна...
Мила надгробная песня
Почившим, и сладко она
В мрак ночи подземной для них,
С пэаном не схожая, льется...
Увы, увы! Атридова дома повержен
Сияющий скипетр. Увы!
И отчего дома
Очаг догорел...
Скажи, от кого из блаженных
Аргосских царей это зло,
¹⁹⁰ Царевна, растет?..
С Пелопа, когда, на летучих
Своих колесницах кружа,
Он тестя осилил,
И в волны низвергнут Миртил,
Начало ужаснейших зол?..
Гелия яркое око
Покинуло путь вековой...
И вот по чертогам,
Вслед за руном золотым,
Убитых печальная цепь
И цепь потянулась несчастий.
²⁰⁰ И кара за кровь Танталидов,
Поверженных раньше, не хочет
Покинуть чертога — и демон
С тех пор на тебя, о царевна,
Злой яростью пышет...

И ф и г е н и я

Мне демон недобрый на долю
Достался, и, пояс девичий
Спуская, меня обрекла
Родимая мукам... В ту ночь —
Суровую выпряли Мойры
Мне первую нить.
На то ли в чертоге своем
Весеннюю розу —
Меж эллинских дев
²¹⁰ Когда-то сиявшая Леды
Злосчастная дочь
Носила меня и растила?
Чтоб грустную жертву обета
Под нож нечестивый отдать
Отцовский, ребенка?
О, горе, о, горе! Зачем
К песчаным наносам Авлиды
Меня колесница влачила
Ахилла невестой?
Как здесь я живу
В угрюмой стране,
У чуждого лютого моря,
²²⁰ Без мужа, без сына, без друга,
Забытая дальней отчизной?
Не Геру аргосскую лирой
Я славлю,— и песню челны
у ткацкого стана другим
Поют, когда образ выводят
Паллады искусно они,
А возле — титанов. Увы!
Не ризы богини, здесь кровь
Гостей, на алтарь пролитая,
Узоры выводит; стенанья
Тяжелые их — моя песня,
Их слезы — мое рукоделье!..
Но доля суровая жрицы
Забыта — я плачу теперь
О брате, осиленном смертью

²³⁰ В далекой отчизне его...
Еще у кормилицы нежной
Я дома тогда оставляла
Младенчика, нежный цветок...
К груди ее сладко прижавшись,
У матери спал на руках
Аргосского трона наследник.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Приходит пастух.

К о р и ф е й

Покинув брег морской, сюда пастух
К тебе идет с какой-то новой вестью.

П а с т у х

Атрида дочь и чадо Клитемнестры,
Внемли вестям нежданного гонца.

И ф и г е н и я

²⁴⁰ Чем мысли мне ты хочешь перебить?

П а с т у х

Два отрока, утесы миновав
Лазурных Врат, наш берег посетили.
Богине дар отрадный — украшенье
Ей на алтарь. Фиалы приготовь,
Огонь и меч для освященья жертвы.

И ф и г е н и я

Те отроки откуда же, пастух?

П а с т у х

Я эллинов узнал и только, дева!

И ф и г е н и я

Но их имен ты уловить не мог?

П а с т у х

Один из них другого звал Пиладом.

И ф и г е н и я

²⁵⁰ А как Пилад другого называл?

П а с т у х

Не услышав, кто скажет это, жрица?

И ф и г е н и я

А как увидели и взяли их?

П а с т у х

На берегу безлюдных волн морских...

И ф и г е н и я

Какое дело пастуху до моря?

П а с т у х

Мы шли омыть стада росой волн.

И ф и г е н и я

Начни с того, как вы схватили их,
Каким подходом? Вот что знать мне нужно.
Прошло немного времени с тех пор,
Как эллинской алел алтарь наш кровью.

- 260 Когда меж скал втекающее море
 Уже принять готовилось стада,—
 В расселине, прибоем неумолчным
 Прodelанной, где под навесом сбор
 Пурпуровых улиток происходит,
 Два отхлынет вал — один из нас
 Двух юношей увидел... Тихо, тихо
 Он крадется обратно... «Пастухи,—
 Он говорит,— не видите? Там боги?»
 Тут набожный меж нас нашелся. Руку
 Воздел он и молиться стал безвестным:
- 270 «О дивный сын,— молил он,— Левкотеи,
 Страж кораблей, владыка Палемон,
 О, смилуйся над нами! Диоскуры,
 Коль это вы, иль вы, красавцы-слуги
 Отца рожденных в блеске Нереид...»
 Но тут другой пастух, пустой и дерзкий,
 Все бреднями считающий, вмешался
 И осмелял молитву: «Вы не верьте,
 Что боги там,— сказал он,— то пловцы;
 Корабль у них разбило, а обычай
 Неласковой страны, быть может, им
 По слухам уж и раньше был известен,
 Не тайна же, что Артемиде в дар
 Гостей мы убиваем». Большинство
 Его словам поверило, и тут же
 Решили мы явленных изловить
- 280 Для алтаря. Вдруг видим, из скитальцев
 Один и сам подходит. Головой
 Так странно стал он потрясать, и стоны
 Нам тяжкие послышались, и пальцы,
 Как в бешенстве, у странного тряслись.
 Как на собак охотник, завопил он:
 «Смотри, смотри, Пилад: исчадь Ада,
 Змея... А вот вторая... Ай! В меня
 Нацелилась... Гляди... гляди — ехидны
 Со всех сторон ужасные на ней,
 И все — в меня!.. О боги, боги! Третья!

От риз ее огнем и кровью пышет,
Крылатая кружит, и на руках
Мать, мать моя у чудища... И ею
Она меня сейчас придавит... Ай!..

²⁹⁰ Уже бросает каменную глыбу...
Она убьет меня. Куда укрыться?..»
Конечно, вид вещей ему не тем
Казался, и мычанье телок наших
Да лай собак в уме его больном
Стенаньями Эриний отдавались...
Припав к земле, мы ожидали смерти,
Не разжимая губ... Но вот тяжелый
Он обнажает меч... И, точно лев,
Бросается... на стадо... Он Эриний
Мучительных преследует, но только
Телиц бока его железо порет,

³⁰⁰ И пеною кровавою уже
Покрылась зыбь залива. Не глядеть же
Нам было на разбой! Мы стали к битве
Готовиться, по раковине взяли
И затрубили, чтоб созвать окрестных;
Иль рослых мы и молодых гостей
Могли б одни осилить, пастушонки?
Что мигом тут народу набралось!
Но вот глядим — безумья весел буйных
И свист и плеск утихли разом,— гость
На землю пал, и пеной подбородок
Покрылся у недужного. Лицом
Нам счастье повернулось — ни одна
Свободною на миг не оставалась
Из рук,— и град летел в него каменьев.

³¹⁰ А друг меж тем больному пену с губ
Полою утирая, от ударов
Его плащом искал загородить,
Он о больном заботился так нежно...
Глядим, и тот поднялся, уж не бредит;
Прибой волны враждебной увидав
И тучу зла, нависшую над ними,
Он завопил, но камнями в ответ
Со всех сторон друзей мы осыпали.

³²⁰ И вот призыв грозящий излетел
Из уст его: «Пилад, коль неизбежно
Нам умереть — со славою умрем.
Меч из ножен, товарищ!» Блеск тяжелых
Мечей по чаще нас рассеял; все же
Спаستись не удалось им. Те бегут —
С камнями другие напирают;
Отгонят этих — прежние на смену
Являются и мечут град камней.
Но вот где диво: сколько было рук —
Хоть бы одна удачей похвалилась!
Добычи нам богиня не дала.

³³⁰ Не храбростью, усердем мы пришельцев
Осилили... их оцепив кольцом
Измученным, мы вышибли камнями
Мечи из рук, — и преклонить колени
Усталость их заставила. К царю
Мы пленников доставили, а царь
Лишь посмотрел на них — и посылает
Тебе для омовения и жертвы.
Ты ж у богов, о дева, жертв иных
И не проси. И если этих нож твой
Зарежет — даст тебе Эллада выкуп
За жертву на авлидских берегах!

К о р и ф е й

³⁴⁰ Ты дивное поведал — кто бы ни был
По злым волнам до нас доплывший гость.

И ф и г е н и я

Веди же их сюда, а остальное
Меня одной касается, пастух.

Пастух уходит.

О сердце, ты, как гладь морская, было
И ласково и ясно, и когда
На эллина я налагала руки,
Ты плакало... Но сон ожесточил
Тебя. Орест ие видит больше солнца, —

³³⁰ И слез моих вам, жертвы, не видать.
Какая это истина, подруги,
Теперь я поняла, что, кто несчастен,
К счастливому всегда жесток, ему
За прошлые свои он слезы платит...
Ведь не направит дуновеньем бог
Еленин струг к жестоким Симплегадам,
Не приволочит жертвой к алтарям
Проклятую иль Менелая — чтобы
Я отомстить могла им и взамен
Авлиды там — Авлиду здесь устроить.
Да, там, где, как телицу, к алтарю
Приволокли меня данайцы силой,

³⁶⁰ Жрецом же был мой собственный отец!
Забвенью мук мне не дано... С мольбой
Не раз тогда я руки простирала
К его лицу; цепляясь за колени
Отцовские, я говорила: «О!
Отец, постыдно браком обманул ты
Меня. Твой нож исторгнет жизнь мою —
А мать как раз среди матерей аргосских
Поет Гимена песнь, от звуков флейт
Гудят чертоги — я же умираю.
Ахилл — Аид, а не Пелеев сын —
Он, чьим меня ты именем в Авлиду
Коварно заманил, к чьему чертогу

³⁷⁰ Меня на брак кровавый колесница
Влекла! А я, лицо прозрачной тканью
Закрыв, не смела на руки поднять
Малютку брата...» Он же ныне умер!
Да... и с сестрою поцелуем нежным
Проститься не решилась — стыд меня
Осилил всю, что я в чертог Пелея
Иду. И сколько ласки отложила
Я до свиданья нового, когда
Вернусь опять почтенной гостьей в Аргос...
О мой Орест, коль точно нет тебя
Уже в живых, — каких ты благ лишился,
Какой удел тебя завидный ждал,
Наследника отцовского! О, мудрость!

380 Лукавая богиня! К сердцу желчь
Вздымается: коснется смертный крови
Родильницы иль мертвого — и он
Нечист... от алтаря ее подальше!..
Самой же человечья кровь в усладу...
Не может быть, чтоб этот дикий бред
Был выношен Латоною и Зевсом
Был зачат. Нет, не верю и тому я,
Чтоб угощал богов ребенком Тантал,
И боги наслаждались. Грубый вкус
390 Перенесли туземцы на богиню...
При чем она! Да разве могут быть
Порочные среди богов бессмертных?

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I Вы синие, синие волны,
Где с морем сливается море,
Где жало аргосской осы
Когда-то по лютой пучине
К берегам азиатским Ио
Помчало от пастбищ Европы!
Кого переправили к нам вы?
Еврот а ль зеленый тростник
400 Покинув и светлые воды,
Священные ль волны Диркеи
Забыв, поплыли они в землю
Суровую, где Артемиде
Пролитая смертными кровь
Алтарь орошает обильно
И храма колонны кропит?

Антистрофа I Иль парные весел еловых
Удары средь пенья и шума
Затем рассекали волну,
410 И парус затем надувался,
И двигался быстрый корабль,

Чтоб после богатством чертоги
Одни пред другими кичились?
Средь бедствий надежда мила,
И жажда сердец неутешна
У тех, кто, по волнам блуждая,
И в варварский город заходит
За грузом богатства и славой
Кто суетной вечно влеком...
Есть люди, что грани не видят
Желаньям; но скромный милей.

420

Строфа II Как миновала лодка
Скалистые ворота,
Финеевы утесы,
С прибоем неусыпным,
Пока вдоль берегов
Морских они стремились,
Средь плесков Амфитриты,
И пятьдесят вокруг
Плясало в хороводе
Сребристых Нереид?
⁴³⁰ И Нота и Зефира
Дыханье на корме
Им весла рулевые
Ворочало со скрипом,
Когда на остров горный
От птичьих стай весь белый,
Ристалищем Ахилла
И славный и прекрасный,
Пустым и лютым морем
Стремилися они.

Антистрофа II О, если бы моления
Царевнины свершились!
⁴⁴⁰ О, если б чадо Леды,
Елена нам досталась
Из Трои, и росой
Ей локоны кровавой
Покрыл бы нож царевны!

О, если бы свой долг
Спартанка заплатила!
Но слаще б весть была,
Что это из Эллады
Пловец из рабства нас
Освободить причалил,
⁴⁵⁰ Из горестной неволи...
О, если б сны сбылися
И нам побыть досталось
В родимом нашем доме,
И в городе отцовском
Вкусить усладу песен
В покинутой семье!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Показываются стражники Фоанта и прислужники Ифигении,
ведущие связанных Ореста и Пилада.

Корифей

Приближаются гости... друг к другу они
Кандалами прикованы... жертва тебе
Будет новая, Дева! Подруги, уста
Вы сомкните! Вот к храму подходят они,
⁴⁶⁰ Загляденье Эллады... знать, правду вещал
Нам о них волопас.
О святая, коль по сердцу этот обряд
Тебе нравится — ласково жертву прими;
Но Эллады закон
Ее чистой считать не велит нам.

Ифигения (прислужникам)

Довольно.
Теперь моя забота, чтоб богине
Угодно было действие. Узы прочь!

⁴⁷⁰ Кто посвящен, тот связанным не должен
Являться к храму. Вы скорей в притвор!
Там приготовьте все, что вам обычай
Велит для жертвы, предстоящей нам!

Прислужники уходят в храм.

Кто ваша мать, о гости, что когда-то
Носила вас? Отец, сестра,— коль жребий
Вам дал сестру? Каких она теперь
Цветущих потеряет братьев, сразу
Двоих, и одинокой станет! Да,
Кто может знать, не скоро ль и ему
Судьбу такую испытать придется.
Богов во мраке крадется решенье,
И если зло готовится кому,—
Завешено оно от взора жертвы:
Пути впотьмах не различает ум.
Откуда вы, несчастные? В далекий
⁴⁸⁰ Собрались путь вы от родного края;
Но много дальше вам разлука с ним
Назначена — навеки, под землей.

Орест

Что плачешь ты? К чему грозящий жребий
Еще слезами отягчать, жена?
Не станет мудрый, если нас убить
Он замышляет, жалостью обидной
Одoleвать предсмертный ужас наш.
Не станет также тот, пред кем широко
Свои ворота распахнул Аид,
Коль он умен, встречать слезами гибель,
Когда надежды на спасенье нет.
Что пользы в этом? Только два несчастья
Из одного он сделает: глупцом
Он прослывет и все-таки погибнет.
Что ж, пусть свершится рок! А ты над нами
⁴⁹⁰ Не причитай, прошу тебя; закон
Кровавый ваш нам, женщина, известен.

И ф и г е н и я

Один из вас — я слышала — Пиладом
Зовется; знать хочу теперь — который?

О р е с т

(указывая на Пилада)

Изволь, коль так тебе угодно, — этот.

И ф и г е и я

Из эллинов, а гражданин какой?

О р е с т

Оставь, не будет пользы от ответа.

И ф и г е н и я

Вы братья? Мать одна носила вас?

О р е с т

Да, братья мы — сердцами, но не кровью.

И ф и г е н и я

А ты, скажи, как наречен отцом?

О р е с т

⁵⁰⁰ Поистине мне имя — Злополучный.

И ф и г е н и я

Им ты судьбе обязан — не отцу.

О р е с т

Что имя вам? Над трупом издеваться?

И ф и г е н и я

Иль жаль тебе назвать себя, гордец?

О р е с т

Не имя вы нарежете, а тело.

И ф и г е н и я

И родины ты мне не назовешь?

О р е с т

Что пользы в этом? Все равно умру я.

И ф и г е н и я

Иль милости я не могу просить?

О р е с т

Изволь: моя отчизна — славный Аргос.

И ф и г е н и я

О, боги! Подлинно оттуда ты?

О р е с т

⁵¹⁰ Да, из Микен, в те дни благословенных.

И ф и г е н и я

Но изгнан ты?.. Иль как ты здесь, скажи...

О р е с т

Изгнанник я — и вольный и невольный.

И ф и г е н и я

Ты мог бы мне ответить на вопросы?

Орест

К ярму беды подвесок?.. Для чего?

Ифигения

Мне был желанным твой приход, аргосец!

Орест

Мне — нет; твоей отрады не делю.

Ифигения

Про Троию... знаешь? Мир ведь полон ею.

Орест

Не к ночи будь помянута она!

Ифигения

Ее уж нет, скажи? Взята копьем?

Орест

⁵²⁰ Да, Трои нет... Молва вам не солгала...

Ифигения

И Менелай Елену получил?

Орест

К несчастью... для близкого мне мужа.

Ифигения

Но где ж она? Мы с ней не разочлись.

Орест

Вернулась в Спарту к прежнему супругу.

И ф и г е н и я

Всей Греции — не мне одной — чума!

О р е с т

И я вкусил от этих сладких браков.

И ф и г е н и я

Но элины вернулись ли, и как?

О р е с т

Один вопрос, и тысяча ответов.

И ф и г е н и я

Прости: немного времени осталось.

О р е с т

⁵³⁰ Что ж, спрашивай; я отвечать готов.

И ф и г е н и я

Там вещей был Калхант; вернулся он?

О р е с т

В Микенах слух прошел, что будто умер.

И ф и г е н и я

Хвала богине! А Лаэртос сын?

О р е с т

Все странствует, но жив, судя по слухам.

И ф и г е н и я

О, пусть бы век Итаки не видал!

О р е с т

Нет, не кляни; и так не сладко дома.

И ф и г е н и я

Фетиды сын еще живет, скажи?

О р е с т

О нет; вотще справлял он брак в Авлиде.

И ф и г е н и я

Коварный брак и памятный для жертв...

О р е с т

⁵⁴⁰ Но кто же ты? Так все про нас ты знаешь.

И ф и г е н и я

Я в юности для греков умерла.

О р е с т

Гречанка ты, и этот жар понятен.

И ф и г е н и я

А что же вождь? Его счастливым звали.

О р е с т

Кто? Не был счастлив тот, кого я знал.

И ф и г е н и я

Царь Агамемнон, молвят, сын Атрея.

О р е с т

Не знаю... Да и... вообще довольно...

И ф и г е н и я

О, не таись... Обрадуй вестью, гость!..

О р е с т

Погиб... с собой другого увлекая.

И ф и г е н и я

Погиб?.. Но как? О, горе, горе мне!

О р е с т

⁵⁵⁰ Ты слезы льешь? Иль был тебе он близок?

И ф и г е н и я

Я прежний блеск оплакала его.

О р е с т

Ужасной смертью: от руки жены.

И ф и г е н и я

О, горе вам, убившая... с убитым.

О р е с т

Но больше уст, жена, я не открою.

И ф и г е н и я

Еще вопрос... Атридова жена?

О р е с т

Схоронена — убитая рожденным...

И ф и г е н и я

Семья убийц! Чего же сын хотел?

О р е с т

За смерть отца он мести добивался.

И ф и г е н и я

Увы! Увы!

Был праведен, но и ужасен суд...

О р е с т

⁵⁶⁰ И праведный судья богами брошен.

И ф и г е н и я

Другие дети были у царя?

О р е с т

Да, он оставил деву — дочь Электру.

И ф и г е н и я

А о другой... зарезанной... молчат?

О р е с т

Что ж говорить? Ведь солнце ей не светит.

И ф и г е н и я

О, горькие!.. И жрец, и жертва-дочь.

О р е с т

Бесчестной чести ради — для беглянки.

И ф и г е н и я

А сын... отца зарезанного... жив?

Орест

О да! Несчастный всюду и нигде.

Ифигения

О лживый сон! Погибни — ты ничто!

Орест

⁵⁷⁰ Пусть так. Но боги, мудростью средь смертных
Прославленные, — те летучих снов
Порою лживей. И не только здесь
Царит смятенье — и в небесном мире
Его найдешь. И огорчен одним
Несчастный: что не собственным безумьем,
А от доверья к божьему вещанию
Погиб... как знает знающий его.

Корифей

Увы! Увы! Родившие меня
Уже погибли иль живут, — кто скажет?

Ифигения

Внемлите ж, гости; знаю речь одну,
Полезную для вас я, — хоть, признаться,
Придумала ее я для себя...
⁵⁸⁰ Но уж чего же лучше, если дело
Всем по сердцу приходится?
(Оресту.)

Возьмешься ль

Ты, если я спасу тебя, друзьям
Письмо свезти аргосским? Написал
Мне пленник эти строки, сострадаая...
Он понимал, что если умирает,
То не моя виновна в том рука,
А лишь богини воля и закон.
Но до сих пор не удавалось мне

Найти посла, кто б мне внушил доверье,
Что он, спасенный, Аргос посетит
⁵⁹⁰ И передаст друзьям мое посланье.
Ты ж с виду, гость, высокого рожденья...
Ты знаешь край, ты с теми же знаком,
Что я, людьми... Ну а награда, гость,
Не малая — спасенье за дощечку...
А спутник твой, как требует закон,
Царящий здесь, с тобой расстаться должен
И на алтарь покорной жертвой лечь.

О р е с т

Твои слова охотно, чужестранка,
Согласием венчаю, но его
(указывая на Пилада)
Оставить вам на жертву тяжело мне.
Ведь я — хозяин бедственной ладьи,
⁶⁰⁰ Он — только спутник из любви к страдальцу;
И не велит мне Правда жизнью друга
И благодарность окупить твою,
И самому опасности избегнуть.
Мы сделаем иначе: ты отдашь
Ему письмо; не беспокойся, в Аргос
Он передаст табличку, и твои
Уладятся дела. Меня ж кто хочет,
Пусть убивает. Тот бесчестен, кто
В пучину бедствий низвергает друга,
Чтоб самому спастись. Его же жизнью
Я дорожу не меньше, чем своей.

И ф и г е н и я

Твой дух высок... И в жилах у тебя
⁶¹⁰ Струится кровь от благородной крови.
Поистине ты друг. Когда б и тот,
Которого судьба мне сохранила,
Таким же был! И я ведь не без брата
Здесь, на земле, скитальцы; но его
Не суждено мне видеть... Как решил

Ты, так тому и быть: с моим посланьем
Пошлем его, а ты умрешь... Я вижу,
Тебе не страшен этот жребий, гость?

О р е с т

Но кто же жрец ужасного обряда?

И ф и г е н и я

Я; для богини службу я несу.

О р е с т

Ты?.. Грустен долг твой, незавиден, дева!

И ф и г е н и я

⁶²⁰ Необходимость так судила мне.

О р е с т

Ты, женщина, мужей разишь мечом?

И ф и г е н и я

Нет, волосы лишь окроплю тебе я...

О р е с т

А кто ж палач... коль этот спрос уместен?

И ф и г е н и я

Творящие убийства — за стеною...

О р е с т

Какая же меня могила примет?

И ф и г е н и я

Огонь святой и черной бездны мгла.

О р е с т

Увы! Зачем похоронить сестре
Мой бедный прах вы не даете, боги?..

И ф и г е н и я

Напрасная мольба, печальный гость,
Кто б ни был ты... Твоей сестре, конечно,
Иное небо светит. Но тебе
Я ни в одной не откажу услуге:
⁶³⁰ Ты в Аргосе родился. Я для гроба
Украшу, гость, тебя, златой елей
Я разолью тебе на тело, горной
Златой пчелы цветочный дар тебе
Я на костер пролью рукою щедрой...
Но я иду к богине дивной в храм,
Письмо возьму... Простимся ж, и не думай,
Что зла тебе желаю я. Рабы,
Постерегите их — оков не надо.
О, я тому, который всех друзей
⁶⁴⁰ Дороже мне, теперь готовлю радость
Нежданную: мое письмо живых
Ему вернет, умерших заменяя.
(Уходит в храм.)

Х о р

(Оресту)

Строфа Мы жалеем тебя, несчастный!
Там водой священной и кровью
Окропленье тебе готовят...

О р е с т

Жалеть не надо —радуйтесь скорее!

Х о р
(Пилладу)

Антистрофа Твой же жребий блажен, о юный:
Ты ведь можешь к брегам отчизны
Бег ладьи, скиталец, направить.

П и л а д

⁶⁵⁰ Что счастье? когда теряешь друга?

Х о р
(Пилладу)

Да, путь безотрадный
Тебе предстоит.

(Оресту)

О, горе! Погиб ты...
Который несчастней?
Не знаю — тебя ли,
Его ли оплачу:
Средь мыслей неясных
Колеблется сердце тоскливо.

О р е с т

Ради богов, не правда ли, что мы
Одно и то же чувствуем, товарищ?

П и л а д

Я с мыслями еще не соберусь!

О р е с т

⁶⁶⁰ Кто эта дева? с эллинской душою
Про Илион она пытала нас
И про возврат ахейцев из-под Трои,
Про вещего, что по полету птиц
Гадал отцам, и про того, что имя
Ахиллово носил; горела знать
И Агамемнона судьбу лихую,
И всей его семьи, — и как она
О ней крушилась! Нет, она оттуда,
Из Аргоса. Не то — к чему б туда
Ей посылать письмо, к чему о нем бы
Расспрашивать и с Аргосом сливаться
В желании и счастья? К чему?

П и л а д

Твои уста меня опередили,
И лишь одно сомненье у меня:
⁶⁷⁰ Ведь бедствия царей кругами в мире
Расходятся широко, и кого,
Кого они при этом не заденут!
Но на сердце другое у меня...

О р е с т

Скажи же, что — и сам поймешь яснее...

П и л а д

Как что? Иль знать, что ты убит, и жить —
Позором мне не будет? Всюду вместе
Скитались мы — и вместе встретим смерть!
Не то — и в Аргосе, и в котловинах
Фокидских гор я трусом прослыву,
И большинству (а большинство ведь — глупо)
Покажется, что выдал я тебя,
Один вернувшись в отчий дом из странствий.

⁶⁸⁰ Иль, хуже, что с намереньем коварным,
Использував домашний твой недуг,
Я погубил тебя престола ради,
Чтоб стал приданным он жены моей.
Вот этого боюсь я и стыжусь.
О нет! О нет! С тобою вздох последний
И я отдам, царевич, и пускай
С тобой меня и режут и сжигают...
Я — друг, и я укоров не снесу!

О р е с т

О, перестань! Ужасна речь твоя.
Свои несчастья я нести согласен;
К чему ж взамен простого горя мне
Нести двойное? Про позор, про боли
⁶⁹⁰ Ты говоришь — и мне же их в удел
Даешь, желая, чтобы спутник бедствий
И в смерти стал мне спутником... Оставь!
В чем зло, скажи, коль, гневом покорен
Богов, я жизнь покину? Но, спокойной
И чистою семьей любимый муж,
За что же ты погибнешь? Оставайся
В живых, Пилад, и от моей сестры,
Которую тебе я в жены отдал,
Рождай детей; ты имя воскресишь
Орестово, и не иссякнет род
Отцовский наш без семени в Элладе...
Ты должен жить!.. Вернись под отчий кров...
Когда ж к брегам Эллады ты причалишь,
⁷⁰⁰ И в Аргос наш, привольный для коней,
Войдешь, Пилад,— тебя я заклинаю
Десницею: насыпь могилу мне
И памятник поставь, и пусть Электра
Слезою гроб и локоном почтит.
Ты ей скажи, что от руки погиб я
Аргивянки, на алтаре заклан.
Смотри ж, не брось сестры моей: безродной
Она тебе достанется, Пилад!
Прости мне, друг любимый! Вырастали,

710 Охотились мы вместе, и каких
Ни выносил со мной ты бед! Прости...
А Феб-вещатель обманул меня.
Нарочно, вижу, от Эллады дальше
Меня загнал он, чтобы не краснеть
За прежние вещанья. Все свое я
Ему доверил, слушался его
Во всем, и видишь — мать свою в угоду
Ему убив — ему в угоду гибну!

П и л а д

Могилою почту тебя и ложа
Сестры твоей я не предам; а ты,
Несчастный друг, ты мне в Аиде будешь
Еще дороже, чем теперь. Но ведь
720 Еще не предан богом ты, хоть близок
От шеи нож. Бывает ведь, бывает,
Что чем несчастье круче, том скорей
До перевала ты беды доходишь.

О р е с т

Довольно слов: Феб не поможет мне!
Смотри: она идет, — и смерть за нею.

Возвращается И ф и г е н и я.

И ф и г е н и я (стражникам)

Идите в дом, все нужное жрецам
Устройте...

(Оресту и Пилладу.)

Вот он здесь, мой складень частый,
И вот что я скажу вам, пришлецы...
730 Опасности меняют человека:
Пройдет беда — осмелится; глядишь,
Уж он не тот. Меня невольный трепет

Охватит, как подумаю: а что,
Как он домой вернувшись, о посланье
И думать позабудет, — мой посол?

Орест

Чего ж ты хочешь? В чем твое сомненье?

Ифигения

Пусть клятву даст, что отвезет письмо
Друзьям моим, кому велю я, в Аргос.

Орест

Ты ж клятву дашь тогда ему в обмен?

Ифигения

В чем? Что должна я сделать иль не сделать?

Орест

В том, что отпустишь из страны живым!

Ифигения

740

Конечно, мертвый мне послом не будет.

Орест

А даст ли царь на то свое согласие?

Ифигения

Я упрошу, сама на струг доставлю.

Орест

Итак, Пилад, клянись! А ты учи...

И ф и г е н и я

Скажи: письмо друзьям твоим доставлю.

П и л а д

Твоим друзьям твоё письмо вручу.

И ф и г е н и я

Я ж сохраню тебя до скал лазурных.

П и л а д

Но кем же ты клянешься из богов?

И ф и г е н и я

Почет и дом мне давшей Артемидой!

П и л а д

А я тебе царем небес клянусь.

И ф и г е н и я

⁷⁵⁰ А если ты меня обидишь, клятву
Свою забыв, тогда чему же быть?

П и л а д

Возврата мне тогда не видеть... Если ж
Нарушишь ты обет — тогда чему?

И ф и г е н и я

Тогда ногам пусть заживо моим
Не оставлять следов земле аргосской...

П и л а д

Постой... одно мы, кажется, забыли...

И ф и г е н и я

Благой совет не может опоздать.

П и л а д

Из клятвы мы допустим исключенье:
А вдруг письмо среди вещей в волнах
Исчезнет и спасу я только тело;
Иль и тогда обетом связан я?

И ф и г е н и я

Кто многое предвидит, многих зол
Избегнуть может. Гость, ты прав: и вот что
⁷⁶⁰ Мы сделаем. То, что стоит в строках,
Тебе из уст я передам — завет мой
Друзьям, вернее будет так. Коль складень
Ты сохранишь — поведает безмолвный
Он сам все то, что вверено ему.
А если в море письма исчезнут —
Спасенный, ты и весть мою спасешь.

П и л а д

Твои слова хвалю — и за богов
И за себя... Но передай: что ж должен
Я в Аргосе поведать и кому?

И ф и г е н и я

«Сын Агамемнона, Орест! Тебе
⁷⁷⁰ Шлет свой привет закланная в Авлиде
Твоя сестра Ифигения. Здесь
Она живет — у вас слывет погибшей...»

О р е с т

Стой! Где она? Вернулась из могилы?

И ф и г е н и я

Здесь, пред тобой... перебивать не надо.
«Верни меня в отчизну, милый брат;
Не дай мне жизнь окончить на чужбине,
Освободи от жертв кровавых, кои
Стяжали мне странноубийцы честь».

О р е с т

Что я скажу, Пилад?.. Но где ж мы, где мы?

И ф и г е н и я

«Не то в твоём я дух проклятья доме,
Орест!» Ты имя дважды слышал, помни.

П и л а д

780 О боги...

И ф и г е н и я

Ты богов зовешь; зачем?..
Ужель мои дела тебя волнуют?

П и л а д

Так, низачем... Доканчивай... Другими
Я мыслями, царевна, занят был...

(Про себя.)

Без спроса я скорей узнаю правду.

И ф и г е н и я

Скажи ему, что лань взамен меня
Подставила богиня в ту минуту,
Когда в глаза отцовский меч сверкнул,
Что он ее зарезал, я ж, богиней
Спасенная, в таврической земле
Поселена. Вот все мое посланье,—
Вот что содержат складня письма.

(Передаёт складень Пиладу.)

П и л а д

Ты клятвою нетрудною меня
Связала, а себя благим обетом!

⁷⁹⁰ В чем поклялся то исполняю я.

(К Оресту, протягивая ему складень.)
Смотри, тебе несу я и вручаю,
Орест, посланье от сестры твоей.

О р е с т

Спасибо, принял — и уже забыл.
Не на словах хочу вкусить я счастья...
(Ифигении, стараясь обнять ее.)

О милая, родная... вне себя я,
Так все чудесно, что я слышал здесь!
О, дай обнять тебя и насладиться!..

Ифигения отступает.

К о р и ф е й

Как смеешь ты нечистою рукой
Касаться риз священных, чужестранец?

О р е с т

⁸⁰⁰ Сестра родная, о, не уходи
Ты от меня! Отец твой, Агамемнон,
Он и меня родил ведь... Пред тобой
Твой брат, неожиданный дар богов тебе!

И ф и г е н и я
(отступая еще дальше)

Ты, ты — мой брат? Опомнись, гость! Его
Веленьям Аргос, Навплия послушны!

О р е с т

Там твоего, о горькая, нет брата!

И ф и г е н и я

Ты — дочь Тиндаровой рожден?

О р е с т

Пелопа внуку — моему отцу!

И ф и г е н и я

Легко сказать... а доказать сумеешь?

О р е с т

Сумею; ты про дом спроси отцовский!

И ф и г е н и я

⁸¹⁰ Речь за тобой; я буду проверять...

О р е с т

Скажу сначала, что про спор старинный
Я от Электры слышал: как Атрей
Поссорился с Фиестом — ты ведь знаешь?

И ф и г е н и я

Овен поссорил златоруный, знаю...

О р е с т

А помнишь, как твоей иглы искусство
Их спор, сестра, на ткань перенесло?

И ф и г е н и я

О милый мой... запало в сердце слово.

О р е с т

Другая роспись твоего станка:
Как солнце путь покинуло небесный.

И ф и г е н и я

И этот вид был мною выткан, верно.

О р е с т

В Авлиду мать тебе с собой дала
Аргосских вод для брачных омовений.

И ф и г е н и я

Все помню, брак счастливый у меня
Не отнимал моих воспоминаний.

О р е с т

⁸²⁰Ну что ж еще? Ты матери волос
Прядь русую на память подарила?

И ф и г е н и я

Чтоб заменить в пустой могиле дочь...

О р е с т

А вот тебе приметы, что своими
Глазами я видал: в дворце отца
Старинное копьё, которым древле
Ипподамию добывал Пелоп
Писатскую, убивши Эномая:
Его таил девичий терем твой.

И ф и г е н и я

О милый! Нет милей тебя, о милый!
Ветвь последняя дома древнего,
⁸³⁰ Дальней родины дорогой посол!

О р е с т

О, ты со мной! А мертвую считают
Тебя. Ты плачешь, а лицо твое

Все светится улыбкою. Я также
Зараз и плачу и смеюсь, как ты!

И ф и г е н и я

Ах, тебя ль тогда я оставила
У кормилицы на руках, дитя!
О счастье! Ты сильнее слов моих.
Что ж сказать мне, что? О, предел чудес!
⁸⁴⁰ Вольную мечту превзошла ты, жизнь!

О р е с т

О, будем счастливы и впредь — но вместе!

И ф и г е н и я

Диво дивное душу радует.
О, не растай в эфире голубом!
О Киклоповы стены крепкие,
О древний град Микены дорогой!
Ты родил его, ты вскормил его,
О, да будешь ты счастлив, что брата
мне дал,
Свет Атридову дому древнему!

О р е с т

⁸⁵⁰ Рожденье нас благословило... Жребий
Был лют для нас и жизни отравил.

И ф и г е н и я

Мне ль не знать его! К шее нож моей,
Нож приставить мог горестный отец!

О р е с т

Там не был я, но вижу ясно все.

И ф и г е н и я

Песни брачные! Что ж молчали вы
В час, когда в чертог
Гибельный Ахилла увели невесту?
Свадебный алтарь, ты туманом слез
Был окутан — ах,
Что за окропление ждало там невесту!

О р е с т

Я плачу над дерзанием отца!

И ф и г е н и я

Жребий отчимом мне был:
Страшно демон нити прядл,
Скорбь из скорби вывода.

О р е с т

Да... если б брата кровь ты пролила!

И ф и г е н и я

О, ужас дерзанья!
О, доля моя!
⁸⁷⁰ О мой бедный брат! Едва
Ты не принял от сестры
Нечестивой смерти дар!
Но дальше что будет?
Что даст нам судьба?
Средство какое найти для побега мне,
Чтобы от крови, от града немилостивого
Мог ты вернуться в пределы аргосские,
⁸⁸⁰ Прежде чем меч занесут на тебя?
Бессчастное сердце,
Надумай исход!
По сухим уйти путям,
Струг покинув между скал,
Силе ног доверив жизнь?

Там варвары рыщут,
Дороги там нет.

Сесть ли на судно и мачту поставить нам,
Парус по ветру расправить, чтоб весело
⁸⁹⁰ Освобожденных умчал от Тавриды он
Через пролив голубеющих Врат?

Тот путь бесконечен —
Спасться вам не даст!

Несчастливая! Несчастливая!

Ах, кто — будь смертный то, иль бог,
Иль чудо неизвестных сил,
Исход от безысходных мук
Укажет нам? Ах, кто спасет
Атреева дома
Последнюю ветвь?

К о р и ф е й

⁹⁰⁰ В страну чудес, за сказочный предел
Унесены мы, и не слухом — зреньем.

П и л а д

Природою назначено друзьям,
Коль свидятся с друзьями, их объятий
Искать, Орест. Но не пора ли нам,
Оставив жалобу о том, что было,
Подумать об ином, прекрасном солнце
Спасенья — и от варваров уйти?
Не честь разумным покидать стезю
Своей удачи и, услады ради,
Счастливую минуту упускать.

О р е с т

⁹¹⁰ Ты хорошо сказал. О нас и случай
Заботится, конечно. Но когда
Не дремлешь сам, и божество сильнее.

И ф и г е н и я

Удерживать меня не торопись,
Пока я не услышала, что случилось
С Электрою... Вы дороги мне все.

О р е с т

Вот муж ее — и счастье ей охраной.

И ф и г е н и я

Откуда он, Орест, и чей он сын?

О р е с т

Сын Строфия, властителя Фокиды.

И ф и г е н и я

Мой, значит, брат — сын дочери Атрея?

О р е с т

Да, брат, и мой единый верный друг.

И ф и г е н и я

⁹²⁰ Когда отец убить меня собирался.—
Его на свете не было еще?

О р е с т

Нет: Строфий был бездетен ряд годов.

И ф и г е н и я
(Пилладу)

Привет тебе, супруг моей сестры!

О р е с т

Он мне не только родич — он спаситель!

И ф и г е н и я

Но как на мать дерзнул ты? Как ты мог?

О р е с т

Храни уста! Я мститель был отцовский...

И ф и г е н и я

А ей-то кто убийство нашептал?

О р е с т

Оставь... тебе не подобает слышать!

И ф и г е н и я

Молчу, Орест... Но Аргос за тобой?

О р е с т

Я изгнан... Ныне Менелай им правит.

И ф и г е н и я

⁹³⁰ И гонит он недужный братний род?

О р е с т

Не он — меня Эринии изгнали.

И ф и г е н и я

А, вот оно — на берегу безумье!

О р е с т

Не в первый раз — увы! — страдал я им.

И ф и г е н и я

Я поняла... богини мстят за мать...

О р е с т

Уста смиряя удилом кровавым.

И ф и г е н и я

Сюда ж зачем направил ты стопы?

О р е с т

Так властное велело Феба слово.

И ф и г е н и я

Зачем, Орест? Иль тайна есть и здесь?

О р е с т

Нет... корень зол великих знать ты можешь.

⁹⁴⁰ Когда над матерью своею месть
Я совершил деяньем несказанным,
Безумной я стопою закружил,
Спасаясь от Эриний быстробежных...
И долго я блуждал, покуда Феб
В Афины не привел меня, богиням
Отдать отчет в содеянном. Туда,
На судьбище священное, впервые
Когда-то Зевс привел Ареса: бог
Злодейственной был кровию запятнан.
В священный град пришел я, но никто
Из отческих друзей-гостеприимцев
Вначале добровольно не решался
Принять меня, — они, знать, богомерзким
Меня считали. Жалость наконец
⁹⁵⁰ Осилила их страх; тогда под кров свой
Меня они впустили, но обед
Давали на столе отдельном; молча
Вкушая пищу, те друзья и мне
Уста сковали, чтобы не казалось,
Что гость я пира и беседы их.
Так и вина усладу равномерно

Всем из отдельных черпали кратеров.
Я не решался упрекнуть хозяев;
Страдая молча, подавал я вид,
Что ничего не замечаю. Все же
Порой сдержать рыданья я не мог,
Когда меня кровь матери душила...
И слышу я: злосчастие мое
Причиной стало местного обряда,—
Поныне в силе там закон, чтоб чтил

⁸⁶⁰ Народ Паллады «Кружек» торжество.
Когда ж на холм Аресов я предстал
Пред древнее судилище, я камень
«Обиды» занял, а другой достался
Эринии старейшей. Речь свою
О скверне крови материнской дева
Сказала там; сказал и я. Но Феб
Свидетельством своим помог мне — равным
Я был оправдан черепков числом,
Рукой и волею Паллады. Ныне
Эринии, сидевшие покорно
Истицами в суде, святыню емлют
У самого подножия холма;

⁹⁷⁰ Зато другие, что Паллады права
Не признавали — те меня и впредь
Терзали вечным, неустанным бегом,
Пока я вновь земли священной Феба
Ногою не коснулся и, пред храмом —
Голодный, сил лишенный, — распростерт,
Не поклялся расстаться тут же с жизнью,
Коль не спасет меня сгубивший бог.
И Феб тогда с треножника золотого
Златое слово выронил, велел
Идти в ваш край и изваянье, неба
Прекрасный дар, в Афины водворить.
В спасении, которое оракул

⁹⁸⁰ Мне указал, жду помощи твоей:
Когда добудем мы кумир богини,
Безумие меня покинет, и
На корабле многовесельном в Аргос
Я отвезу домой тебя... Итак,

О свет очей, любимая сестра! —
Спаси меня и отчий дом со мною.
Погибну я и семя Пелопидов,
Коль не добудем статуи святой!

К о р и ф е й

О, страшный гнев богов на вас кипит,
Кидая средь мучений род Тантала.

И ф и г е н и я

И до прихода твоего, Орест,
Желала я вернуться в Аргос милый
⁹⁹⁰ И братний лик увидеть твой; с тобой
Делю мечту я — и тебя от мук
Освободить, и отчий дом болящий
Восстановить, убийце моему
Обиду отпуская. От себя
Я б отклонила грех братоубийства
И родине тебя б вернула. Все же
Страшусь богини я — да и царя.
Что скажет он, когда пустым увидит
Святого древа каменный устой?
Какое мне придумать оправданье,
Чтоб жизнь спасти? Вот если б удалось
Тебе зараз и статую и жрицу
¹⁰⁰⁰ На корабле отсюда увезти,
Твой подвиг бы прекрасен был. Одной же
В живых сестре твоей не оставаться...
Ну что ж? Тебя зато спасу... А смерти
Я не боюсь, не думай, только б брата
Вернуть домой... Когда земля берет
Из дома мужа — слез в свою могилу
Уносит он обильный дар. А нас
К чему жалеть — бессильные созданья?

О р е с т

Убийцей быть сестры?.. О нет, довольно
И матери с меня. Душа с душою

Хочу с тобой и жить и умереть.
¹⁰¹⁰ Удастся мне, и ты увидишь Аргос,
А нет — с тобой останется мой труп.
Но думаю, что если б Артемида
Шла против нас — зачем же Аполлон
Мне приказал перевезти богиню
К Палладе в город крепкий и твое,
Сестра, лицо увидеть? Эти мысли
В душе сложив, я верю, что вернусь.

И ф и г е н и я

Но уцелеть, похитив изваянье,
Не так легко... И вера о скалу
¹⁰²⁰ Такую разобьется... Что придумать?

О р е с т

А что, с царем покончить мы могли б?

И ф и г е н и я

Что говоришь? Хозяина — пришельцы?

О р е с т

Но если грех спасет тебя и нас...

И ф и г е н и я

Я б не могла... дивлюсь твоей отваге!

О р е с т

А спрятать нас ты в храме бы могла?

И ф и г е н и я

Чтоб ночи мы дождались и бежали?

О р е с т

Да, вору — ночь, что истине — лучи!

И ф и г е н и я

Там стражи есть, и их мы не обманем.

О р е с т

Тогда конец... последний луч погас.

И ф и г е н и я

Мне кажется, что есть одна возможность...

О р е с т

¹⁰³⁰ Какая? В чем? Не медли... поделись...

И ф и г е н и я

Твое несчастье будет нам спасеньем.

О р е с т

На выдумки хитрее женщин нет!

И ф и г е н и я

Кровь матери, скажу я, на тебе.

О р е с т

Скажи — коль пользы ждешь от зол моих.

И ф и г е н и я

И что таких богиня не приемлет.

О р е с т

А почему? В чем хитрость состоит?

И ф и г е н и я

Нечист ты — страх рождает благочестье!

О р е с т

Но статуи нам этим не достать.

И ф и г е н и я

Тебя очищу я волной морскою...

О р е с т

¹⁰⁴⁰ И все ж остался в храме наш кумир.

И ф и г е н и я

Нет: и его, скажу я, осквернил ты.

О р е с т

Где ж омовенья будет? Там, на взморье?

И ф и г е н и я

Где прикрутил канатом ты ладью...

О р е с т

Ты ль понесешь богиню иль другие?

И ф и г е н и я

Нет, я сама... Иначе был бы грех,

О р е с т

А как разделит этот труд Пилад?

И ф и г е н и я

Он осквернен с тобою заодно...

О р е с т

А как с царем? Иль убежим мы тайно?

И ф и г е н и я

Уговорю; не скряться от него.

О р е с т

¹⁰⁵⁰ Ладья у нас надежная и люди.

И ф и г е н и я

Да, остальное уж твоя забота.

О р е с т

(указывая на хор)

Еще одна осталась трудность: эти
Чтоб скрыли тайну. Упроси же их
Подбором слов поласковой: умеет
Людей жена разжалобить. Другое,
Даст бог, тогда уладится, сестра!

И ф и г е н и я

О женщины, о милые! На вас
Одних теперь надежда; в вашей власти —
Меня спасти иль обратить в ничто,
Отечества лишив, сестры и брата.

¹⁰⁶⁰ С чего начну? Мы, женщины, друг к другу
Благоволим и общие дела
Блюдем надежно. Будьте ж молчаливы
И скройте мой побег! Прекрасно тайну

Устам доверить дружеским. Троих
Вы видите людей, которых жребий
Связал навек: на гибель или жизнь...
О, если я спасусь, мою удачу
Вы, верные, разделите: я вас
Сведу в Элладу также... Дай коснуться
Твоей руки... А ты — ланиты... Ты
Колени дай обнять. Тебя молю я
¹⁰⁷⁰ Любимым человеком, если есть
В дому у вас отец, иль мать, иль дети...
Молчите вы? О, дайте зазвучать —
Согласью ли, отказу ли! А нет
От вас мне одобренья — так и я
Погибла, и несчастный брат со мною.

К о р и ф е й

Царевна, успокойся! О спасенье
Своем ты только думай. Все умрет,
Что слышала я здесь, со мной... и в этом
В свидетели Кронида я беру!

И ф и г е н и я

О, будьте же вы счастливы! Заплатит
За это бог, подруги, вам!
(Оресту и Пилладу.)

А вы

¹⁰⁸⁰ Войдите в храм. Сейчас придет властитель
Узнать, свершился ль жертвенный обряд.

Орест и Пиллад уходят в храм.

Владычица! В ущелиях Авлиды
Ты от ножа отцовского меня
Ужасного спасла; о, будь мне снова
Спасительна — и мне, и им со мной!
И да не будут Феба-Аполлона
Через тебя обманчивы уста!
Нет, снизойди к нам милостью своею

И променяй таврический предел
На славные Афины. Непристойно
Здесь обитать богине, если стен
Блаженная открыта ей ограда...
(Уходит в храм.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I Птица, что у пустынных скал
¹⁰⁹⁰ Льешь над шумной игрою волн
Скорби песнь, алкиона!
Внятен внемлющим голос твой,
Внятен твой неутешный плач о муже.
За тобою бескрылых птиц
Песнь последует наша.
Где ты, эллинских празднеств блеск,
Артемиды, рожениц свет?
Дом у выси Кинфийской твоей;
Пальмы нежноволосою сень,
¹¹⁰⁰ Лавр густой возлюбила ты,
И оливы святую ветвь —
Милый терем Латоны,
Там, где озера тихий круг
Внемлет песни любимца муз —
Песни лебеда звонкой.

Антистрофа I Сколько слез из очей у нас
С пламя жарких ланит в тот день
Бесполезно стекало —
В день, когда от лежащих стен
¹¹¹⁰ Павшей родины вдаль услали пленниц!
Много золота дал за нас
Варвар, новый владыка.
Жрице служим твоей с тех пор,
Артемиды, лесов краса!
Алтарям предстоим твоим,
Где сочится Эллады кровь,

И завидуем тем, чей век
Мглою несменной окутан был:
Легче долю несет он.
¹¹²⁰ Если счастье светило нам
В дни былые, печали гнет —
Нестерпимая мука.

Строфа II Пятьдесят аргосских весел
Повезут тебя, царевна,
К берегам отчизны; Пан
Воском слепленной свирели
Переливом звуков ярких
Силы подкрепит гребцов;
Вещий бог, на семиструнной
Лире, вторя песней дивной,
¹¹³⁰ Воспоет на брег Афины
Возвращение твое.
Ты отдашься шуму весел
И покинешь нас, царевна...
Перед мачтою, над килем
Парус, вервию покорный
И дыханьем моря полный,
По волнам умчит ладью.

Антистрофа II О, зачем нельзя рабыне
Вознестись к стезе лазурной,
Где огнистый солнца бог
Рассекает выси неба, —
¹¹⁴⁰ Чтоб над храминой родимой
Крыл замедлить быстрый лет?
Снова стану в хороводе,
Как и прежде, девой юной,
Пред очами я кружилась
Милой матери моей;
Как охотно в вихре пляски
В красоте мы состязались
В блеске праздничных нарядов!
Как красиво осеняли
¹¹⁵⁰ Кудри русые ланиту
Под расшитою фатой!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Ф о а н т; И ф и г е н и я выходит из храма
со статуей в руках.

Ф о а н т

(не видя жрицы)

А где же страж святилища, жена
Аргосская? Пришельцев посвятила
Она богине? Озаряет огонь
Уж их тела в священной сени храма?

К о р и ф е й

Вот женщина, о царь, и на твои
Она ясней слова ответить может.

Ф о а н т

А... дочь Атридова!.. Что вижу я?
С недвижимого подножья для чего же
Ты статую богини подняла?

И ф и г е н и я

Остановись пред входом, государь!

Ф о а н т

¹¹⁶⁰ Уж не случилось ли несчастья, дева?

И ф и г е н и я

Без слов, дурных! Не терпит благочестье.

Ф о а н т

Вот странное начало!.. Объяснись!..

И ф и г е н и я

Не чистую прислали вы добычу.

Ф о а н т

Почем ты знаешь? Догадалась, верно?

И ф и г е н и я

Богиня отвернулась от нее.

Ф о а н т

Сама? Иль сотряслась земля под нею?

И ф и г е н и я

Сама, смежив божественные вежды.

Ф о а н т

Но отчего ж? Иль грех на жертвах был?

И ф и г е н и я

Ужасный грех... Иной причины нету...

Ф о а н т

¹¹⁷⁰ Кровь пролили на побережье нашем?

И ф и г е н и я

Да, пролили... но дома, у себя...

Ф о а н т

Чью кровь, скажи? Сгораю нетерпеньем.

И ф и г е н и я

Мечом совместным мать они убили.

Ф о а н т

Феб-Аполлон!.. И варвар не посмел бы...

И ф и г е н и я

В Элладе им все двери заперты.

Ф о а н т

Вот отчего ты унесла богиню?

И ф и г е н и я

Из затхлой мглы греха — в эфир святой.

Ф о а н т

Доведалась ты как об их вине?

И ф и г е н и я

Дознаьем, видя, что богиня страдает.

Ф о а н т

¹¹⁸⁰ Тебя вскормила мудрую Эллада.

И ф и г е н и я

Меня ловили... сладкою приманкой...

Ф о а н т

Из Аргоса счастливой вестью — да?

И ф и г е н и я

Что будто жив единственный мой брат.

Ф о а н т

На радостях чтоб вестников спасла ты?

И ф и г е н и я

Да, и отец мой жив и счастлив, молвят.

Ф о а н т

Но ты богине верность соблюла?

И ф и г е н и я

Аргосского ножа я не забыла.

Ф о а н т

Так как же нам с добычей поступить?

И ф и г е н и я

Закон старинный уважать должны мы.

Ф о а н т

¹¹⁹⁰ Чего же ждать? Вот меч... и вот вода...

И ф и г е н и я

Я ранее должна омыть нечистых.

Ф о а н т

Проточною водою иль морской?

И ф и г е н и я

Грехи с людей смывает только море.

Ф о а н т

Очистив их, богине угодишь.

И ф и г е н и я

Илично исполню дело лучше.

Ф о а н т

Так что ж? Под самый храм подходят волны.

И ф и г е н и я

Нужна пустыня... сложен наш обряд.

Ф о а н т

Изволь: мне заповедного не надо.

И ф и г е н и я

Ведь и кумир очистить я должна.

Ф о а н т

¹²⁰⁰ И он забрызган кровью материнской?

И ф и г е н и я

Без этого я б не сняла его.

Ф о а н т

Благочестива и умна ты, дева!

И ф и г е н и я

Знаешь, что теперь ты сделай!

Ф о а н т

Объясни, так буду знать.

И ф и г е н и я

Прикажи вязать ахейцев.

Ф о а н т

Да куда же им бежать?

И ф и г е н и я

Разве можно верить грекам?

Ф о а н т

(свите)

Эй вы, вервия сюда!

И ф и г е н и я

Пусть теперь рабы из храма пленных выведут нам.

Ф о а н т

Да.

И ф и г е н и я

Пусть им головы закроют.

Ф о а н т

Чтоб лучей не осквернить?

И ф и г е н и я

Да пошли со мною свиту.

Ф о а н т

Можешь этих уводить.

И ф и г е н и я

А гонца пошлешь ты в город...

Ф о а н т

Вести важные нашлись?

И ф и г е н и я

¹²¹⁰ Чтоб домов не покидали...

Ф о а н т

И от скверны береглись?

И ф и г е н и я

Разве долго заразиться?

Ф о а н т

(рабу)

Так ты им и передашь.

И ф и г е н и я

И смотреть на них опасно...

Ф о а н т

Как хранишь ты город наш!

И ф и г е н и я

Я храню друзей, державный...

Ф о а н т

Про меня ты говоришь?

И ф и г е н и я

И про дом твой...

Ф о а н т

О, недаром город целый ты дивишь,

И ф и г е н и я

Сам у храма оставайся.

Ф о а н т

Или дело мне нашла?

И ф и г е н и я

Ты чертог огнем очистишь.

Ф о а н т

Чтобы в чистый ты вошла?

И ф и г е н и я

А когда аргосцы выйдут...

Ф о а н т

Как тогда мне, дева, быть?

И ф и г е н и я

Ты глаза плащом прикроешь.

Ф о а н т

Чтобы скверны не добыть?

И ф и г е н и я

Если я промедлю долго...

Ф о а н т

Тут какой положишь срок?

И ф и г е н и я

¹²²⁰ Не дивись...

Ф о а н т

Ты с делом божьим не спеши, чтоб вышел прок.

Ифигения

Удалось бы очищение!

Ф о а н т

Я с тобой о том молюсь.

Слуги ведут О р е с т а и П и л а д а в оковах.

И ф и г е н и я

Но постой, уже из дома осужденные выходят,
Ризы новые рабыни мне несут... телят я вижу,
И ягнят выводят, чтобы, заколов их, след убийства
С нечестивых я омыла; светят факелы; готово
Все, что нужно, чтоб очистить и гостей и изваянье...
Строго-настрога беречься от заразы горожанам
Я велю... Привратник храма, если он очистил руки,
Чтоб богам служить; идущий для свершенья брака; жены,
Отягченные плодами,— бойтесь язвы и бегите!
¹²³⁰ Ты же царственная дева, дочь Латоны, Зевса дочь!
Дай тебя омыть от крови, жертвой должною почитать,—
Будешь жить ты в чистом доме, буду счастлива и я.
А о прочем — хоть безмолвна — знать, всеведущие, вас
Я молю, святые боги — знать, богиня, и тебя.

Идет за О р е с т о м и П и л а д о м. Ф о а н т входит в храм.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Х о р

Строфа I Хвала тебе, сын Латоны!
Как на делосской тебя
Хлебом обильной земле
Мать родила, златокудрый,
Звонкой кифары властителя мудрого,

Меткой стрелы господина искусного —«

1240

Тебя с утесов влажных,
Детеньшем едва,
Покинув ложе муки,
Родимая умчала
К Парнасской выси Вакха,
Где шумны ликованья
И где потоки бурны;

И там, где, отливаяся
Своей спиною пестрой,
Под лавром густолиственным
Вещания Фемиды
Стерег дракон чудовищный.

1250

Ты на руках у матери
Резвяся, змея-сторожа
Убил, и на златом с тех пор
Божественном треножнике
Воссел неложный бог!
Из глубины святилища
Вещанья роду смертному
Ты раздаешь. Близ вод
Кастальских твой чертог стоит;
Земли средина там.

Антистрофа I С тех пор, как там, сын Латоны,

1260

От прорицалищ святых
Дочь отрешил ты широкогрудой
Земли Фемиду —

Сонных видений дружину туманную
Мать породила: бывшее, грядущее
Она в пещерах темных

Гадателям в ночи

Показывает спящим —

Из ненависти к Фебу,

Зачем отнять дерзнул он

У дочери вещанья.

И быстрою стопую царь

1270

Достиг Олимпа выси,

Рукою детской Зевсов трон
Обвил он, умоляя,
Чтоб из чертога Пифии
Был изгнан гнев Земли.
И, улыбаясь смелости
И жажде храма пышного,
Царь кудрями встряхнул Зевес:
Вещания ночные он
Рассеял — больше нет
Вещаньям достоверности
1280 Души, объятай дремою,
И Локсий вновь приял
Почет средь храма людного,
А человек гадающий
Уверенность обрел...

Э К С О Д

Входит В е с т н и к

В е с т н и к

Вы, алтаря служители и храма
Привратники, где царь? Скажите мне!
Царя страны зову я: эти двери
Надежные пусть выпустят царя!

К о р и ф е й

Хоть не ко мне ты обратился — все же
Позволь спросить: чем так встревожен ты?

В е с т н и к

1290 Их нет... ушли те юноши... их дочь
Атридова спасла... Ее искусство...
Бежали на аргосском корабле,
И наш кумир священный там запрятан.

К о р и ф е й

Не может быть!.. Но тот, о ком людей
Ты спрашивал, не здесь; он храм покинул.

В е с т н и к

Но где же он? Царь должен все узнать.

К о р и ф е й

Я этого не знаю, но не медли:
Беги за ним, чтоб вести передать.

В е с т н и к

Смотрите, вы! Род женский вероломен:
Боюсь, боюсь, без вас не обошлось!

К о р и ф е й

¹³⁰⁰ Иль бредишь ты? При чем же мы в побеге?
Царя ищи... он во дворце... не здесь.

В е с т н и к

Пусть это мне кто скажет повернее...
Я должен знать, ушел он или нет!
Эй, вы! Долой запоры... Там за дверью!
Скажи царю, что вестник прибежал
И бед ему приносит целый ворох...

Из храма выходит Ф о а н т.

Ф о а н т

Святилище богини кто дерзнул
Ударами неистово и криком
Тревожить? Кто подьмет этот шум?

Вестник

Ага!

(Указывает на хор.)

А эти гнать меня хотели, молвя,
¹³¹⁰ Что ты ушел. И все-таки ты здесь!

Фоант

А им была корысть какая лгать?

Вестник

О них потом. Тут дело поважнее
И спешное. Юница, что алтарь
Хранила наш, пожалуй, уж далеко...
Уехала с аргосцами, украв
Священное богини изваянье:
И весь обряд одним обманом был...

Фоант

Что говоришь? Откуда эта воля?

Вестник

Спасти Ореста захотелось ей.

Фоант

Ореста? Что ты! Сына Тиндариды?

Вестник

¹³²⁰ Того, что здесь у алтаря стоял.

Ф о а н т

О, диво див!.. Меж чудесами чудо!..

В е с т н и к

От дела все ж не отвлекайся, царь,
И, выслушав рассказ мой, обсуди,
Как изловить обманщиков сподручней...

Ф о а н т

Ты прав. Далекий путь им предстоит:
Не уплывут от моего копья.

В е с т н и к

Когда скалы приморской мы достигли,
Где был корабль Орестов затаен,
¹³³⁰ Атрида дочь остановила знаком
Нас, посланных, чтоб узников стеречь:
Готовилась, ты видишь ли, она
Огонь возжечь таинственный, к обряду
Священному собираясь приступить.
И вот из рук рабов оковы взявши,
За пленными несет их. Подозренье
Уж было в нас, но спорить мы не смели...
Затем она, чтоб действия ее
Казались нам обрядом, завопила —
И, слыша песни непонятной звуки,
Мы думали, что силой ворожбы
Она смывает крови грех с пришельцев.
Крепились долго мы; но все же страх
¹³⁴⁰ В конце концов нас донял... ну, как гости
Ее, разбив оковы, умертвят
И скроются?.. И все же с места мы
Не тронулись; околдовал нас ужас:
А ну увидишь то, что видеть грех?
И проходило время. Под конец,

Однако, все решили мы нарушить
Ее запрет и ближе подойти.
И видим мы: стоит корабль аргосский;
Уж спущены летучие стопы
Содружных весел; пятьдесят гребцов
Готовы все приняться за работу;
А у кормы, на берегу — пришельцы,
Свободные от уз. В движенье все

¹³⁵⁰ Там было: те шестами судна нос
Придерживали, те к нему висячий
Привязывали якорь, те же — трап,
Травя поспешно кормовые, в море
Спускали, чтобы юношей принять.
Открыв обман, чиниться больше мы
С гречанкою не стали... Кто девицу
Старается отнять у них, а кто
Стащить канат иль вынуть руль, искусно
Прилаженный к корме. И языки
Работали при этом: «Кто ж дозволил
Вам увозить и жрицу и кумир?

¹³⁶⁰ И кто ты, чей?» А он в ответ: «Ореста
Вы видите: я брат ее, и дети
Атрида мы, коль ты желаешь знать.
Свою сестру, погибшую для дома,
Я здесь нашел и увожу с собой».
Но в девушку вцепились мы тогда
Еще дружной, мы силою старались
Ее вернуть. Ты видишь на моих
Щеках следы ударов тяжких, царь...
Оружия аргосцы не имели,
И не было у нас его: кулак
Там раздавал удары. Ноги также
Они пускали в дело: то в живот,

¹³⁷⁰ То в бок нога аргосца попадала.
А сцепимся бороться мы, и вмиг
Все тело измолотят нам. Печатью
Отмечены жестокой, на утес
Взобрались мы — кому изранен череп,
Кому в глаза попало. С высоты
Сражаться нам сподручней было. Камни

- Летели на корабль их. Но стрелки,
На их корме стоявшие, не долго
Нам выдержать давали. Вот волна
- ¹³⁸⁰ К земле ладью прибила — видим: дева
Ступить боится в воду, а Орест,
На левое плечо ее поднявши,
Шагает прямо в волны, вот по сходням
Взбирается и в корабельный трюм
Девуцу он спускает, а за нею
И дар небес, богини изваянье.
И голос мы услышали,— он шел
Из корабля: «За весла, мореходы!
Их лопасти покройте пеной белой,
Добыча здесь — и этот лютый путь
Недаром нам открыли Симплегады».
- ¹³⁹⁰ Отрадный вздох гребцов ответом был,
Ударили по веслам... и покуда
Не выходил из гавани корабль,
Он двигался; но лишь ее предела
Коснулся он, напав, могучий вал
Загородил пловцам дорогу, ветер
Назад ладью крылатую повлек,
И хоть гребцы ее, с волнами споря,
На весла налегали, но прибой
Их возвращал земле. Тогда, поднявшись,
Аргивянка молиться стала Деве,
И так она молилась: «Дочь Латоны,
Спаси меня, прислужницу свою!
Из варварских пределов дай в Элладу
- ¹⁴⁰⁰ Вернуться, похищенье мне простив!
Ты любишь брата своего — дозвожь же
Ифигении своего любить!»
Гребцы мольбу венчали кликом. Руки
Обнажены до самого плеча,
И движутся с двойною силой весла,
Покорные призыву, а пэан
Звучит из уст... Но нет... Скала все ближе,
Один из наших подле уж, другой
Их на канате тянет... Тут немедля
- ¹⁴¹⁰ Я с вестию к державному... Спешу

С арканами, владыка, и с цепями...
Коль ветер не утихнет, для гостей
Надежды нет. А повелитель моря,
Пергама страж, могучий Посейдон,
Враждебный Пелопидам, не откажет
Нам сына Агамемнона предать
С сестрой его, которая, забыв
Авлидской казни ужас, изменила
Богине, чьим веленьем спасена!

К о р и ф е й

¹⁴²⁰ Несчастливая Ифигения! Иго
Здесь ждет тебя, — погибла ты и брат!

Ф о а н т

О жители таврического края,
Что медлите? Уздайте лошадей...
На взморье, да живее! Там найдете
Корабль аргосский, брошенный на брег,
И, с помощью богини, нечестивцев
Перехватить успеете. Ладьи
Другие пусть спускают. Кто по волнам,
Кто посуху верхами поспешим
И, уловив аргосцев, бросим с кручи
¹⁴³⁰ Иль на кол их посадим. Ну, а вас,
Потатчицы изменников, примерно
Я накажу вас, жены, дайте срок!
Сейчас меня другая ждет забота
И спешная — минуты на счету!

Над говорящими показывается Афина.

А ф и н а

Куда, куда направил ты стопы,
О царь Фоант? Внемли словам Афины!
Останови погоню, прекрати
Твоих дружин поток необоримый.
Вещаниям покорный Аполлона,

Орест сюда явился: должен он
Эриний гнев умилоствовать, в Аргос
Вернуть сестру и в край любимый мой
1440 Кумир святой доставить Артемиды:
То мук его снедающих предел.
Вот речь моя тебе. Орест же... думал
Его схватить ты под крылами бури
И умертвить. Напрасно: Посейдон
Хребет морской в угоду мне разгладил.
Уже и плаванью препятствий нет.
А все ж и ты узнай мое веленье,
Орест: богини голос слышишь ты,
Хоть нет тебя вблизи. Плыви счастливо
С кумиром Артемиды и с сестрой!
Когда ж прибудешь в град мой богозданный —
Ищи села там у пределов крайних
1450 Земли афинской — с ним соседен кряж
Каристии; оно священо, кличет
Его народ мой Галами. Ты храм
В селе воздвигнешь этом и богиню
В нем поселишь. А имя будет ей
На память о таврическом изгнанье
И о твоих скитаньях под ярмом
Эриний тяжким, и польются песни
В честь Артемиды-Таврополы там.
И учреди обряд, когда сберется
1460 На празднество народ, пускай взамен
Твоей прощенной жертвы шеи мужа
Коснется нож и брызнет крови ключ —
Устава ради и в почет богине.
А ты, Ифигения, у священной
Бравронской лестницы богине этой
Должна привратницей служить; под ней
Найдешь ты и могилу. Приношеньем
Тебе там будут женщин одеянья,
Скончавшихся в родах.

(Фоанту.)

А этих дев,
Фоант, Эллады дочерей, из царства
Ты своего на родину отправь.

1470 Тебя же снова я спасла, Орест,
Во имя правоты твоей, как прежде,
Когда в суде Ареева холма
Я черепков тебе на пользу равный
Склонила счет. И будет для людей
Законом впредь, чтоб был оправдан смертный
При равенстве судейских голосов.
Итак, плыви на родину с сестрою,
А ты, Фоант, от гнева откажись.

Ф о а н т

1480 Владычица Афина, речи божьей
Коль человек внимая, не покорен, —
Безумец он. Нет, на Ореста я
За статую, им взятую, и жрицу,
Его сестру, уж гнева не держу.
Прилично ли против богов могучих
Бороться мне? Пускай в страну твою
Они плывут с кумиром, и пусть счастье
Венчает в ней богини новый храм.
В Элладу я блаженную и этих
Отправить жен готов, как ты велишь,
И, если так тебе угодно, копыя
Подъятые и весла я немедля
К бездействию согласен возвратить.

А ф и н а

Хвалю тебя, и верь: не только люди, —
Нужде и бог покорен. Ты, дыханье
Ветров, привей Ореста в город мой.
Сопровождать туда же изваянье
Моей сестры теперь и я иду.

(Исчезает.)

Фоант уходит.

Хор

(покидая оркестру)

¹⁴⁹⁰ О, грядите на счастье! В спасенных числе
Ваше место по воле всевышних!
О Паллада Афина! И в сонме богов
Почтена ты, и в племени смертных людей.
Мы исполним смиренно веленье твое,
Неожиданным светом блеснуло для нас
Твое властное слово, богиня.
Благовонной короной своей
Увенчай поэта, победа.
И не раз, и не два, и не три
Ты увей ему белые кудри.